

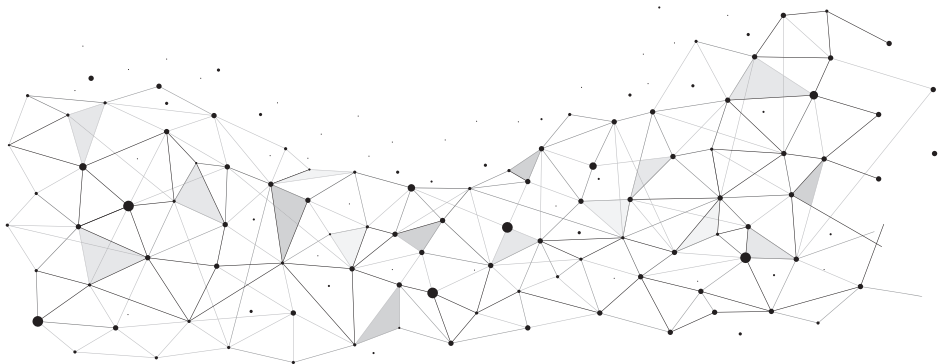
*Моей бабушке Самали Джонс, с любовью,
которой больше, чем может поместиться
на этих страницах*

книга

первая

*Отбрали они у нее красивые платья,
надели на нее старую посконную рубаху
и дали ей деревянные башмаки.*

Винт в лодыжке Зола заржавел, крестообразные отметки, выгравированные по кругу, покрылись ржавчиной. Суставы болели от напряжения, когда она с силой вдавливала отвертку в шляпку винта и со скрипом вращала ее, ослабляя крепление. К тому времени, когда винт начал проворачиваться достаточно свободно, чтобы она могла вынуть его без помощи инструментов, а просто своей стальной рукой-протезом, резьба на винте была сточена напрочь.

Швырнув отвертку на стол, Зола схватилась за пятку и рывком выдернула стопу из гнезда. С кончиков пальцев посыпались искры — и вот уже стопа свободно болталась на торчащих пучком из лодыжки красных и желтых проводах.

Зола со стоном облегчения откинулась назад. Чувство свободы пронизывало ее до самых кончиков проводов. Четвертый год она носила эту стопу, слишком маленькую для ее тела, и в который раз клялась себе, что больше ни за что не наденет этот кусок металла. Оставалось толь-

ко надеяться, что скоро появится Ико и привезет новый механизм. Зола была единственным механиком на еженедельной ярмарке в Новом Пекине. Над ее палаткой не было вывески, и чем она занимается, можно было понять, только глядя на стоящие вдоль стен стеллажи, заваленные запасными частями для андроидов. Палатка была втиснута между павильоном торговца подержанными нетскринами и ларьком торговца шелком. Они часто жаловались на запах металла и смазки, якобы исходящий от Золы, хотя его обычно перебивал аромат медовых булочек из пекарни на другой стороне площади, но Зола знала, что на самом деле им просто неприятно находиться рядом с ней.

От базарной толчеи Зола была отгорожена цветной занавеской. По ту сторону кипела площадь с покупателями и разносчиками, детьми и шумом. Слышались крики мужчин, которые торговались с продавцами-роботами, пытаясь заставить компьютерную программу сбавить цену. Доносился гул ID-сканеров и монотонные механические голоса, сообщавшие о перемещениях денег с одного счета на другой. Не смолкала болтовня с экранов, которые сплошь покрывали стены и транслировали рекламу, новости и сплетни.

Слуховой анализатор Золы воспринимал эти звуки как один сплошной гул, но сегодня над ним плыл какой-то явно выраженный мотив.

— Пепел, прах, мы все умрем!

Перед входом в павильон Золы собрались дети — они стояли полукругом и распевали эту пе-

сенку, пока не рухнули, хохоча, прямо на мостовую. На губах Золы появился намек на улыбку. Дело было не в детском глупом стишке и уж точно не в теме смерти, завоевавшей популярность в прошлом десятилетии. Сама песня вызывала чувство брезгливости. Ей нравилось ловить возмущенные взгляды прохожих, которым приходилось лавировать, чтобы не наступить на детей, все еще валявшихся от смеха на земле. Это всех раздражало. И за это Зола любила детей.

— Сунто! Сунто!

Улыбка Золы тут же пропала. Она заметила Чан Сачу, булочницу, которая продиралась сквозь толпу в фартуке, испачканном мукой.

— Сунто, вернись немедленно! Я же тебе запретила играть рядом с этой...

Сача поймала взгляд Золы, сжала губы, схватила сына за руку и пошла прочь, таща его за собой. Мальчик возмущенно извивался и дрыгал ногами — мать запретила ему далеко отходить от их ларька. Остальные дети растворились в толпе, а вместе с ними исчез и их чудесный смех.

— Провода — это не заразно, — пробормотала Зола, сидя в пустой палатке.

Она потянулась до хруста в позвоночнике и запустила грязные пальцы в волосы, собрав их в не слишком аккуратный хвост. Потом взяла почерневшие рабочие перчатки. Сначала она надела перчатку на свою стальную руку. И хотя правая ладонь, обтянутая плотной тканью, тут же начала потеть, Зола чувствовала себя куда уве-

ренней в перчатках, когда никто не видел стальной обшивки на ее левой руке. Она развела пальцы, сведенные судорогой, — так сильно она сжимала отвертку, и снова выглянула на городскую площадь. Зола увидела множество коренастых белых андроидов, но Ико среди них не было.

Вздыхнув, Зола склонилась над рабочим столом. Порывшись в куче винтов и отверток, она нашла то, что искала, — щипцы, которые невесть сколько пролежали под грудой инструментов. Один за другим обрезала провода, которые все еще соединяли ее лодыжку со стопой; при этом с каждого проводка срывались крошечные искры. Сквозь перчатки Зола их не чувствовала, но на датчиках, встроенных в сетчатку ее глаз, мигали красные буквы предупреждения о том, что связь с конечностью нарушена. Когда она выдернула последний проводок, стопа со стуком упала на бетонный пол. Зола сразу же почувствовала разницу. Впервые в жизни она ощутила себя невесомой.

Она расчистила место на столе, сдвинув в сторону ключи и гайки, и водрузила на него стопу. Села на корточки и принялась старой тряпкой счищать въевшуюся грязь с лодыжки и оголившегося сустава.

БУМ...

Зола подскочила и ударилась головой о стол. Она вылезла из-под стола и сначала увидела безжизненного андроида, который теперь на нем сидел, и только потом заметила стоявшего за ним человека, который с удивлением смотрел

на нее. А еще она увидела, что у посетителя карие глаза, черные волосы, заправленные за уши, и губы, мечтам о которых тысячу раз предавалась едва ли не каждая девчонка в стране.

Вся накопившаяся в ней злость сразу улетучилась. А посетитель выглядел теперь не удивленным, а виноватым.

— Простите, — сказал он, — я не понял, что тут кто-то есть.

В голове у Золы не осталось ни одной мысли, а сердце забилося чаще, но ее зрительные анализаторы делали свое дело — энергично обрабатывали информацию о госте, чье лицо давно было ей знакомо, потому что она годами видела его на экранах страны. В жизни гость казался выше, а его серая рубашка с капюшоном не имела ничего общего с теми нарядами, в которых он обычно появлялся на экране. Однако встроенному сканеру Золы хватило двух целых и шести десятых секунды, чтобы произвести замеры и сравнить его с изображением, хранившимся в сети. В следующую секунду дисплей сообщил ей то, что она и так уже знала, — зелеными буквами, бегущей строкой в нижней части ее поля зрения:

ПРИНЦ КАЙТО, НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ ВОСТОЧНОГО СОДРУЖЕСТВА

ID 0062714057

РОДИЛСЯ 7 АПРЕЛЯ 108 Г. Т.Э.

FF 88, 987 МЕДИЯХИТЫ, ОБРАТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

**ИЗДАНО 14 АВГУСТА 126 Г. Т.Э.: 15 АВГУСТА
СОСТОИТСЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, В КОТОРОЙ
ПРИМЕТ УЧАСТИЕ ПРИНЦ КАЙ И В ХОДЕ КОТОРОЙ
БУДУТ ОБСУЖДАТЬСЯ ТЕКУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛЕТУМОЗИСА И ВОЗМОЖНЫЕ ВЫХОДЫ ИЗ...**

Забыв об отсутствующей конечности, Зола вскочила и чуть не упала. Она удержала равновесие, ухватившись руками за край стола, и неловко поклонилась. Зеленые буквы, бегущие перед ее глазами, пропали.

— Ваше высочество, — невнятно пробормотала она с опущенной головой, радуясь, что длинная скатерть скрывает отсутствие у нее одной ступни.

Принц вздрогнул и бросил быстрый взгляд через плечо, потом приложил палец к губам.

— Тс-с! Не будем привлекать внимание к «высочеству», договорились?

Зола заставила себя кивнуть. Она смотрела на него во все глаза, и кивок получился каким-то нервным.

— Да. Конечно. Как мне... Что я могу для вас... Слова липли к языку, как бобовая паста.

— Мне нужен Линь Зола. Он здесь?

Зола решила оторвать одну руку от стола и подтянуть край перчатки повыше. Она устала вилась принцу куда-то в подбородок и ответила:

— Это я... Я — Линь Зола.

Принц положил руку на голову андроиду.

— Вы Линь Зола?

— Да, ваше высо... — Она прикусила губу.

— Механик?

Она кивнула:

— Чем могу быть полезна?

Принц наклонился, и ей пришлось посмотреть ему в глаза. Он улыбнулся, и ее сердце подпрыгнуло в груди.

Принц выпрямился, и теперь Зола смотрела прямо на него.

— Я представлял вас несколько иначе.

— Да и я вас... в смысле... м-м-м... — Не в силах выдержать его взгляд, она переключила внимание на андроида и перетянула его на свою сторону стола. — Что с ним, ваше высочество?

Андроид выглядел так, будто только что сошел с конвейера, но по слишком женственным очертаниям тела Зола сразу определила, что это устаревшая модель. Элегантный дизайн — круглая голова на грушевидном обтекаемом теле, глянцева́я белая отделка.

— Не могу ее включить, — сказал принц Кай, наблюдая за Золой, изучавшей робота. — Вчера все было нормально, а сегодня не включается.

Зола перевернула андроида, так что теперь его датчик был обращен к принцу. Она радовалась, что может занять руки привычным делом и мозг — привычными вопросами. Так, по крайней мере, ей было на чем сосредоточиться, а значит, от волнения связь мозга с сетью не выйдет из-под контроля.

— Раньше были проблемы?

— Нет. Ее каждый месяц проверяют придворные механики, и раньше никаких проблем не возникало. Это впервые.

Наклонившись вперед, принц взял со стола маленькую металлическую стопу Зола и принялся заинтересованно разглядывать ее, поворачивая так и сяк. Зола напряглась, увидев, как он заглядывает внутрь, туда, где виднелись провода. Длинным рукавом он стер со стопы копоть.

— Вам не жарко? — спросила Зола и тут же пожалела об этом — теперь внимание принца переключилось на нее.

На долю секунды он, казалось, смутился:

— Погибаю от жары. Но я пытаюсь сохранить инкогнито.

Зола собиралась сказать, что получается у него довольно плохо, но передумала. Отсутствие толпы визжащих девчонок вокруг ее палатки говорило о том, что вообще-то принц справляется лучше, чем ей кажется. Он выглядел не как сердцеед-аристократ, а как обычный сумасшедший.

Зола прочистила горло и снова занялась андроидом. Отыскала едва видимый зазор, открыла спинную панель.

— Почему вы обратились ко мне, а не к придворным механикам?

— Я обращался, но они не понимают, в чем дело. И кто-то предложил отнести ее к вам. — Он положил стопу на стол и обернулся к стеллажам, заваленным старыми деталями для андроидов, хуверов и нетскринов. Деталими для киборгов. — Говорят, вы лучший механик в Новом Пекине. Я ожидал увидеть человека в возрасте.

— Так говорят? — тихо переспросила она.

Он был не первым, кто удивлялся несоответствию ее внешности и профессии. Большинство посетителей не могли взять в толк, как это девчонка-подросток может быть лучшим механиком во всем городе, а она никогда не говорила об источнике своего таланта. Чем меньше народу знает, что она киборг, тем лучше. Она была уверена, что просто свихнется, если у всех начнет вызывать такое же отвращение, как у Чан Сачи.

Она раздвинула провода, спрятанные внутри андроида.

— Иногда они ломаются просто от старости. Может быть, пора перейти на новую модель?

— Боюсь, я не могу этого сделать. Это вопрос национальной безопасности. Она содержит сверхсекретную информацию; я должен восстановить ее и изъять раньше, чем это сделает кто-то еще.

Пальцы Золы замерли. Она подняла глаза и внимательно посмотрела на принца.

— Шучу, шучу!.. Просто Наинси — мой первый андроид. Она дорога мне... как память.

Сбоку в области обзора Золы вспыхнул маленький оранжевый огонек. Это значило, что она что-то заметила, хотя и не знала, что именно: какое-то лишнее движение, слишком частое моргание, выдвинутый подбородок. Маленький оранжевый огонек продолжал мерцать. Этот сигнал означал, что принц лжет.

— Национальная безопасность, — повторила она. — Забавно.

Принц тряхнул головой, словно бросая ей вызов: «Попробуй возразить!» Темные волосы упали ему на глаза. Зола смотрела в сторону.

— Модель «Наставник восемь-шесть». — В тусклом свете она с трудом разбирала мелкий шрифт внутри пластмассового черепа. Андроиду было почти двадцать лет. Почтенный возраст. — Отлично сохранилась! — И Зола с силой ударила андроида в висок, едва успев поймать, прежде чем он упал со стола. Принц подскочил.

Зола снова усадила андроида на стол и нажала кнопку «Питание». Ничего не произошло.

— Вы удивитесь, если узнаете, как часто это помогает.

Принц только тихо рассмеялся.

— Вы действительно Зола Линь, механик?

— Зола, Зола! Получилось! Я ее достала! — Ико вынырнула из толпы и ринулась прямо к рабочему столу; ее голубой датчик мигал. Она подняла механическую руку и швырнула на стол совершенно новую, покрытую сталью стопу. — Потрясающая усовершенствованная модель! Никакого сравнения со старой! Была в употреблении совсем недолго, и провода, похоже, совместимы. И мне удалось выторговать ее всего за шестьсот юнивов.

Зола запаниковала. Балансируя на человеческой ноге, она схватила стопу и небрежно бросила на пол.

— Хорошая работа, Ико. Нгуен-сифу будет рад получить такую деталь для своего эскорт-дроида.

Датчик Ико потускнел:

— Нгуен-сифу? Не понимаю.

Улыбаясь сквозь зубы, Зола указала на принца:

— Ико, поприветствуй нашего гостя. — Она понизила голос: — Его императорское высочество...

Ико вытянула шею, направляя круглый голубой датчик на принца, который возвышался над ней. Распознав его, датчик вспыхнул еще ярче.

— Принц Кай! — запищала Ико металлическим голосом. — В жизни вы еще красивее!

Принц засмеялся, но Зола почувствовала себя неловко.

— Довольно, Ико, спасибо. Проходи внутрь.

Ико скрылась под столом. Принц стоял, приклонившись к дверному косяку.

— Какая личность! Не каждый день такую встретишь, — произнес он так, будто каждый день приносил андроидов на рынок. — Вы сами писали для нее программу?

— Хотите верьте, хотите нет, но она такая и была. Подозреваю, у нее в программе какая-то ошибка, вот она и досталась моей мачехе по дешевке.

— Никакой ошибки! — пропищала Ико у нее за спиной.

Зола увидела, что принц снова улыбается, и спряталась от него за андроидом.

— Так что вы скажете? — спросил принц.

— Придется провести диагностику. Это займет несколько дней, возможно, неделю. — Убирая волосы за ухо, Зола села, чтобы дать отдых ноге, и принялась на ощупь исследовать механические внутренности андроида. Она понимала, что, вероятно, нарушает какое-нибудь правило этикета, но принц не возражал — он склонился над ней, наблюдая за движениями ее рук.

— Плата вперед?

Принц протянул ей левое запястье со своим ID-чипом, но Зола махнула рукой в перчатке:

— Нет, благодарю. Работать для вас — для меня большая честь.

Принц хотел возразить, но передумал и опустил руку.

— Похоже, нет никаких шансов, что она будет готова к фестивалю?

Зола закрыла сенсорную панель андроида.

— Думаю, я справлюсь. Но пока я не провела диагностику и не знаю, что именно с ней не так.

— Понимаю...

— Как мне связаться с вами, когда она будет готова?

— Пришлите сообщение во дворец. Или, может быть, вы будете здесь в следующие выходные? Я мог бы зайти.

— О да! — сказала Ико откуда-то из глубины палатки. — Мы не пропускаем ни одного ярмарочного дня. Приходите, будет очень мило.

Зола поежилась от неловкости:

— Вам вовсе не обязательно...

— С удовольствием приду. — Принц склонил голову, прощаясь, и накинул капюшон, чтобы скрыть лицо. Зола кивнула в ответ, зная, что должна встать и поклониться, но не рискуя вновь подвергать проверке свою способность удерживать равновесие. Она дождалась, пока тень принца исчезнет с рабочего стола, и лишь тогда решилась посмотреть на площадь. Присутствие принца в пестрой толпе осталось незамеченным, и Зола вздохнула с облегчением. Ико катилась к ней, колотя себя в металлическую грудь:

— Принц Кай! Кто-нибудь, проверьте мой вентилятор, не то я сейчас перегреюсь!

Зола подобрала свою новую стопу, обтерла о рабочие штаны. Проверила покрытие, обрадовалась, что не повредила его, когда бросила на пол.

— Представляешь, какое лицо будет у Пионы, когда она об этом услышит? — сказала Ико.

— Представляю, сколько будет визга, — сказала Зола. Она еще раз посмотрела в толпу, и тут у нее наконец закружилась голова. Она не могла дожидаться, когда расскажет все Пионе. Принц собственной персоной! Она коротко рассмеялась. Это невероятно. Это...

— О, нет!

Улыбка Золы потухла.

— Что такое?

Ико указывала на лоб Золы механическим пальцем:

— У тебя тут машинное масло.

— Шутишь! — Зола отступила на шаг и вытерла лоб.

— Уверена, он ничего не заметил.

— А даже если заметил? — Зола уронила руку. — Лучше помоги мне надеть это, пока сюда не заглянуло еще какое-нибудь высочество. — И она закинула ногу на ногу, пристроив механическую лодыжку на колено, и принялась соединять проводки, ориентируясь по цвету и гадая, заподозрил принц что-нибудь или нет.

— Идеально сидит, да? — спросила Ико, которая держала пригоршню шурупов. Зола брала их по одному и вкручивала в отверстия.